
Секция
**«СИНХРОНИЧЕСКИЙ И ДИАХРОНИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОИЗВЕДЕНИЙ
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА О ТРАНСПОРТЕ»**

УДК 821.112.2

Е. Л. БАТУРИНА

Белорусский государственный университет транспорта, г. Гомель

ОСМЫСЛЕНИЕ ТРАГИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ НА ТЕЙСКОМ МОСТУ В БАЛЛАДЕ Т. ФОНТАНЕ «МОСТ НАД ТЕЙ»

Теодор Фонтане (1819–1898) является крупнейшим представителем реализма в немецкой литературе XIX столетия. К наиболее значимым произведениям Фонтане-прозаика относятся романы «Фрау Женни Трайбель» (*Frau Jenny Treibel*, 1892), «Эффи Брист» (*Effi Briest*, 1895), повести и новеллы «Стина», (*Stine*, 1888), «Шах фон Вутенов» (*Schach von Wuthenow*, 1883). Вместе с тем он внес значительный вклад в развитие литературной баллады – жанра, за которым закрепилась прочная репутация романтического.

Немецкая литературная баллада родилась в так называемый предромантический период (конец XVIII столетия). Гёте Й. В., Шиллер Ф., Бюргер Г. заложили основы популярного жанра и создали выдающиеся образцы героических, природно-магических баллад, баллад-легенд и идейных баллад. Значительных высот достигли немецкие романтики, которые обратились к стилистике народной песни. Баллады К. Brentано, Й. Эйхендорфа, Э. Мёрике насыщены мистическими и фантастическими образами; Л. Уланд, Ф. Рюкерт, Т. Кёрнер обращаются к темам из истории Германии, их излюбленные типы баллады – героическая баллада и баллада-легенда.

Казалось, что к середине XIX века, с завершением эпохи романтизма в немецкой литературе, трудно было сказать новое слово в балладе. Однако Т. Фонтане удалось соединить традиции и современность. В 1844 г. начинающий литератор присоединился к литературному объединению «Туннель через Шпрее» («*Der Tunnel über der Spree*»), которое в течение 70 лет формировало берлинский литературный дискурс, и оставался его членом в течение более чем 20 лет. Баллады Фонтане, преимущественно героические (*Heldenballaden*), представленные автором на заседаниях литературного объединения, снискали ему заслуженную славу. Литератору удалось создать галерею ярких образов в произведениях «Арчибальд Дуглас» («*Archibald Douglas*», 1854), «Два ворона» («*Die zwei Raben*», 1855), «Афганская трагедия» («*Das Trauerspiel von Afghanistan*», 1859), «Горм Гримм» («*Gorm Grymme*», 1864) и др.

В заключительный период творчества, уже занимаясь преимущественно прозой, литератор вновь обратился к балладе. Однако в его поздних произ-

ведениях воспевание героев прошлого и воинской доблести уступает место проблемам современности, автор обращается к актуальным темам и недавним, нередко трагическим событиям. Сохраняя верность жанровой форме, Фонтане делает героями своих поэтических произведений не королей, рыцарей, фантастических существ – героев предромантической и романтической баллады, а современника, человека труда. Такое соединение традиции и современности носило революционный характер и вдохнуло новую жизнь в описываемый жанр. В балладе Т. Фонтане «Джон Майнард» («John Maynard» 1885), созданной по мотивам реального происшествия, воспет подвиг штурмана, ценой своей жизни спасшего пассажиров парохода, терпящего крушение. Баллада «Господин фон Риббек из Риббека в Хафельланде» («*Herr von Ribbeck auf Ribbeck im Havelland*», 1889) – апология любви к ближнему и созидательному труду. Господин Риббек каждую осень угощал соседских детей сладкими грушами, а когда пробил его смертный час, завещал положить в его могилу спелый плод. Через несколько лет на могиле доброго старика выросло грушевое дерево, и снова дети стали приходить к господину Риббеку за лакомством. Поздние баллады Фонтане долгие годы были частью школьной программы и до сих пор пользуются популярностью в Германии.

Для баллад Теодора Фонтане характерен простой, но выразительный язык. Автор тщательно подбирает каждое слово, избегает высокопарности и экзальтированности, однако при всей строгости и сдержанности стиля ему удается создать напряжение, подчеркнуть драматизм описываемого события. На стилистику баллад немецкого автора, в особенности ранних, значительное влияние оказала английская и шотландская литературная традиция. Фонтане переводил баллады из знаменитого сборника епископа Перси «Реликвии старинной английской поэзии» («*Reliques of Ancient English Poetry*»), который в конце XVIII столетия пробудил интерес литераторов всей Европы к описываемому жанру. В наследии Фонтане немало баллад, навеянных историей Англии и Шотландии. Одна из самых известных – баллада «Арчибальд Дуглас» – посвящена событиям средневековой истории Шотландии, войнам кланов. Теодор Фонтане любил и неплохо знал английскую литературу, переводил на немецкий язык произведения Шекспира. Он впервые побывал в Лондоне в 1844 г., а с 1855 по 1859 г. работал в Англии корреспондентом немецкой газеты [1, с. 202].

Особое место в творческом наследии Фонтане занимает баллада «Мост над Тей» («*Die Brück' am Tau*», 1880). Она посвящена трагическим событиям 28 декабря 1879 г., когда обрушение железнодорожного моста Фертоф-Тэй в Шотландии унесло жизни 75 человек – пассажиров поезда и железнодорожников. Теодор Фонтане был настолько впечатлен этой новостью, что уже в первые январские дни 1880 г. написал балладу, опубликованную в одном из немецких литературных журналов 15 января 1880 г. и имевшую огромный успех у публики.

Британия времен королевы Виктории была страной с небывало развитой для того времени промышленностью, родиной лучших инженеров. Каза-

лось, человеческому гению наконец удалось подчинить себе природу, поставить под контроль некогда смертельно опасные стихии. Символом наступления новой эпохи стали железные дороги, которые опутали страну с севера на юг и с запада на восток, связав самые отдаленные регионы между собой.

В 1871 г. было принято решение о строительстве моста через Ферт-оф-Тей – эстуарий реки Тей шириной до пяти километров, расположенный на восточном побережье Шотландии. Новый мост позволил значительно сократить длину железнодорожного пути из столицы Шотландии Эдинбурга в город Данди – крупный промышленный центр восточного побережья. Автор проекта и руководителем строительства моста был назначен британский инженер-мостостроитель Томас Буч (*Thomas Bouch*). Строительство началось в 1871 году, однако вскоре Буч столкнулся с трудностями. Выяснилось, что подготовительные работы были проведены недостаточно тщательно, и твердая порода на дне эстуария располагалась глубже, чем предполагалось при проектировании. Из-за этого Буч принял решение внести изменения в проект. Он уменьшил количество опор и увеличил длину пролетов, что позднее привело к катастрофе. Законченный в 1878 году мост через Тей был 3155 м в длину и имел 85 пролетов, опиравшихся на 86 чугунных быков, по которым был проложен однопутный рельсовый путь. Основными строительными материалами для моста послужили чугун и сталь. За строительство моста через Тей (на тот момент самого длинного моста в мире) Томас Буч был произведен в рыцари [2].

Однако чудо инженерной мысли просуществовало немногим более полутора лет. Ночью 28 декабря 1879 г. под воздействием мощных порывов ветра произошло обрушение центральных пролетов моста. В этот момент по нему двигался поезд Эдинбург – Данди с шестью пассажирскими вагонами. Никому из 75 человек, находившихся там, не удалось выжить. По иронии судьбы среди погибших был зять Томаса Буца.

Обратимся непосредственно к балладе Т. Фонтане. Эпиграф и первая строфа отсылают читателя к месту действия (Шотландия) и создают ощущение неизбежности надвигающейся катастрофы. Эпиграф – «*When shall we three meet again?*» (*Macbeth*) – является цитатой из первой сцены знаменитой трагедии Уильяма Шекспира «Макбет». Три ведьмы символизируют в трагедии зловещую силу рока, над которым не властен человек.

Баллада начинается с разговора трех таинственных существ, символизирующих стихии:

Когда мы вновь сойдёмся втроём?

К семи на мост давайте придём.

К быку, что в центре.

Буду с огнём.

Идёт.

Явлюсь я с юга туда.

Я – с севера.

*Что ж, я – с моря тогда** [3].

Апеллируя к таинственным потусторонним силам, «Мост над Тей» продолжает традицию природно-магической немецкой баллады, берущей свое начало со знаменитого «Лесного царя» («*Der Erlkönig*») Гёте и развитой немецкими романтиками. В данном типе баллад природные силы предстают несущими угрозу человеку. Однако если в предромантических и романтических балладах силы природы, как правило, антропоморфны и олицетворяются эльфами, сиренами или лесными феями, то у Фонтане три существа не имеют человеческих черт. Они, очевидно, принадлежат миру природы: морю, горам, болоту, поскольку следующую встречу назначают «В полночь, на горном гребне // На верховом болоте, у осины» («*Um Mitternacht, am Bergeskamm // Auf dem hohen Moor, am Erlenstamm*»). [4, с. 337]) (Подстрочный перевод автора статьи).

Цель стихий – разрушить созданное человеческими руками:

*Эх, мы завертим хоровод,
И мост низвергнем в толщу вод.
А поезд, что в восьмом часу как раз
На мост въезжает?
Сгинет в тот же час.
Тотчас.
Тук, тук,
Долой созданье человечесьих рук!* [3].

В отличие от романтиков, наделявших природные силы привлекательностью, пусть и гибельной для героя, стихии в «Мосте над Тей» беспощадны в своей слепой ненависти к человеку. Они, принадлежащие мрачному прошлому, смеются над его наивной верой в силу техники.

Олицетворением дня сегодняшнего является Джонни, машинист поезда. Он радуется прогрессу, верит в прочность моста и в свой паровоз:

*И вот он – поезд. Въехал на мост,
Хотя шутить не склонен норд-ост,
Спокоен Джонни: «Нам не впервой
Тягаться, злобный ветер, с тобой!
Стальной котёл, удвоенный пар,
Они стихии сдержат удар.
В цилиндрах поршни движутся в такт,
Мы мост проскочим запросто, факт!
Вселяет гордость новый наш мост,
Ведь раньше к дому путь был непрост.
Сегодня вспомнить даже смешно
Паром, прогнанный насквозь давно* [3].

*Здесь и далее литературный перевод В. Маринина.

Ощущение хрупкости человеческого бытия, мимолетности радости в жизни усиливается тем, что катастрофа происходит сразу после Рождества. В домах еще царит атмосфера праздника, и в маленькой сторожке у моста старики-родители ждут своего сына Джонни в гости:

*Да, полно, мать, ты страхи забудь,
Наш сын вот-вот зайдёт отдохнуть,
Зажги на ёлке свеч волшебство,
Как будто вновь пришло Рождество!
Пусть свечи праздник светлый вернут,
Ждать нам осталось десять минут!* [3].

Но еще мгновение – и счастьем конец. Поезд навсегда поглощают темные воды:

*Сторожка – к северу от моста,
Все окна в ней на юг неспроста,
Служители здесь, забыв про покой,
В тревоге смотрят в мрак колдовской;
Рванул вдруг ветер, как в игрище бес,
И, словно звёзды кострами с небес,
Сгорая в паденье, скатились прочь
в бурлящую бездну... И снова ночь* [3].

В небольшом по формату произведении автору удастся затронуть экзистенциальные вопросы, до сей поры волнующие человечество, с помощью короткой истории изобразить свое видение жизни. Автор баллады, уже молодой на тот момент человек, слегка отстраненно, без иллюзий взирает на мир, в котором рок, воплощенный в стихиях, с легкостью разрушает созданное нелегким трудом тысяч людей: «Как щепки, разломилась балки, // Безделка, пустяк // Творенье человеческих рук.» («*Wie Splitter brach das Gebälk entzwei. // Tand, Tand // ist das Gebilde von Menschenhand*» [4, с. 337]). (Подстрочный перевод автора статьи).

Таким образом, развивая в своем произведении тему техногенной катастрофы, автор размышляет о границах возможностей технического гения человека. Фонтане предвосхищает те темы, которые станут предметом осмысления в XX веке, когда две мировые войны и создание оружия массового уничтожения подведут планету к краю катастрофы. Он ставит вопрос о том, не несет ли прогресс, целью которого изначально было улучшение условий жизни людей, зерно гибели человечества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Metzler Lexikon Autoren: Deutschsprachige Dichter und Schriftsteller vom Mittelalter bis zur Gegenwart / ed. By B. Lutz, B. Jebing. – 4, aktualisierte und erweiterte ed. – Stuttgart : J. B. Metzler, 2010. – 879 s.

2 Martin, T. The Tay Bridge Disaster [Electronic resource] / T. Martin. – Mode of access : <http://taybridgedisaster.co.uk>. – Date of access : 24.05.2023.

3 Фонтане, Т. Мост через Тей (28 декабря 1879 г.) [Электронный ресурс] / Т. Фонтане : пер. с нем. В. Маринина. – Режим доступа : <https://poezia.ru/works/30537>. – Дата доступа : 24.05.2023.

4 Deutsche Balladen / Herausgegeben von H. Laufhütte. – Stuttgart : Philipp Reclam jun. GmbH & Co., 2005. – 647 s.

УДК 811.161.1:81

Т. А. ВЛАСЮК, Л. А. ГОНЧАРОВА, В. М. МАРКОВА, К. М. КОНЬШИНА,
И. Е. ДЕТКОВСКИЙ

Белорусский государственный университет транспорта, г. Гомель

АНАЛИЗ ФУНКЦИЙ ТРАНСПОРТА НА ПРИМЕРЕ ПОЭМЫ Н. В. ГОГОЛЯ «МЕРТВЫЕ ДУШИ»

Тема транспорта является не только неотъемлемой частью многих произведений русской классической литературы, но и основой их сюжета, сочетающего символический образ и универсальный смысл повествования. Ярким примером такого творческого авторского подхода является поэма Н. В. Гоголя «Мертвые души», где первые строки повествования обращены к основному транспортному средству того времени – бричке, через которую читатель воспринимает образ главного героя произведения П. И. Чичикова: *«В ворота гостиницы губернского города NN въехала довольно красивая рессорная небольшая бричка, в какой ездят холостяки: отставные подполковники, штабс-капитаны, помещики, имеющие около сотни душ крестьян, – словом, все те, которых называют господами средней руки»*.

С этих первых строк поэмы бричка как транспортное средство позволяет Чичикову осуществить задуманный план действий по улучшению своего материального и социального положения и обратить таким образом наше внимание на многогранные и разнообразные функции транспорта, среди которых *социальная, культурная, экономическая, политическая*.

Социальная функция транспорта в поэме заключается, прежде всего, в возможности поездок П. И. Чичикова по губернии и посещении местных помещиков, имения которых находятся на значительном расстоянии друг от друга: *«Поехали отыскивать Маниловку. Проехавши две версты, встретили поворот на проселочную дорогу, но уже и две, и три, и четыре версты, кажется, сделали, а каменного дома в два этажа все еще не было видно. Тут Чичиков вспомнил, что если приятель приглашает к себе в деревню за пятнадцать верст, то значит, что к ней есть верных тридцать»* или *«Послушай, Чичиков, ты должен непременно теперь ехать ко мне, пять верст всего, духом домчимся, а там, пожалуй, можешь и к Собакевичу»*.

Благодаря транспорту, на примере брички, обеспечивается территориальная доступность отдаленных районов губернии: *«... Чичиков в довольном расположении духа сидел в своей бричке, катившейся давно по столбовой дороге»*.